

РОССИЯ И ЕВРОАЗИАТСКИЙ ПРОЕКТ КИТАЯ

А.И. САЛИЦКИЙ

Доктор экономических наук
ИМЭМО им. Е.М.Примакова РАН

Н.К. СЕМЕНОВА

Центр энергетических и транспортных исследований ИВ РАН

Ключевые слова: РФ, КНР, Экономический пояс Шелкового пути, экспорт капитала

Сопричастность Востоку, удачно актуализированная евразийской аранжировкой, представляется и ресурсом, и обязательством, и некоторой угрозой России. Проще говоря, со странами Азии желательно строить отношения, свободные от неожиданностей и иллюзий, не забывая европейских партнеров, которые теперь тоже спешат прильнуть к проектам Востока и, в частности, к инициированному Китаем Азиатскому банку инфраструктурных инвестиций¹. России важно избежать и эйфории интеграции, послужившей изначальной причиной нынешнего кризиса в отношениях с Западом, и промедлений, чреватых утратой интереса со стороны восточных друзей.

2015 год был отмечен исключительной внешнеполитической активностью КНР. Достаточно заметить, что лидер страны почти полтора месяца провел за рубежом и многие из его визитов заслуженно характеризовались как исторические. Их содержание позволяет говорить о наличии у Пекина стратегической программы, в которой есть и испытанные временем компоненты, и новаторские подходы, связанные с решительной пере-

оценкой новым руководством страны места и роли Китая в мировой политике и экономике.

Одна из несущих конструкций развернутого перед нами проекта - концепция «Совместного строительства Экономического пояса Шелкового пути (ЭПШП) и Морского шелкового пути (МШП) XXI века»². Подчеркнем, что только «поясом и путем» (которые охватывают весь «мировой остров» - Азию, Европу и Африку) китайский мировой проект не исчерпывается - в Западном полушарии Пекин также весьма энергичен. Однако именно «пояс и путь» заняли в минувшем году центральное место в информационном наступлении Китая и приобрели символическую, т.е. исключительно важную роль.

ВЕКТОРЫ И ЛОГИКА НАСТУПЛЕНИЯ

Исторические предпосылки китайского проекта хорошо известны. От адаптации к мировой экономике, своеобразного «переваривания глобализации», занявшей примерно двадцать лет и завершившейся вступлением в ВТО в 2001 г., Пекин в новом веке перешел к энергичному освоению хозяйства планеты, выдвинув курс «выхода в мир» (в известной мере курс «выхода в мир» - «*zou chuqu*» развивает и даже частично преодолевает традиционную китайскую доктрину «опоры на собственные силы» - «*zi li geng*

sheng»). Данный курс имел три основных направления.

Во-первых, взаимодействие со старыми индустриальными центрами, которое во многом ориентировалось на заимствование передовых технологий.

Во-вторых, особо тесное сотрудничество с близлежащими новыми индустриальными странами и территориями (Республика Корея, Тайвань, Гонконг, Малайзия и пр.), основой которого служила кооперация в экспорте на рынки третьих стран (прежде всего развитых), своеобразное продление за счет китайской «платформы» срока жизни экспортной ориентации более развитых соседей.

В-третьих, наращивание объемов торгового и подрядного сотрудничества с развивающимися странами, во многом ориентированного на ресурсное обеспечение форсированного промышленного и инфраструктурного развития Китая.

На всех трех направлениях КНР, естественно, стремилась к освоению зарубежных рынков сбыта, используя преимущества дешевой и прилежной рабочей силы.

Иными словами, Пекин проводил дифференцированную политику, а не следовал пассивной «интеграции в мировую экономику», обернувшейся потерей экономической и политической самостоятельности для многих государств, включая переходные

страны. В результате за первые полтора десятилетия «выхода в мир» КНР не только стала крупным игроком в имеющихся глобальных институтах с преимущественно западным контролем, но и фактически организовала собственную подсистему в международном разделении труда.

Китай в новом веке превратился в ведущего мирового экспортера, крупнейшую промышленную державу и финансовый центр. Но это - не все. Поднебесная вошла в число лидеров научно-технической и экологической революции, прочно привязала к себе ближние и многие дальние страны, основала целый ряд новых международных форматов, включая ШОС и БРИКС.

Экономическое наступление КНР опирается не только на слаженный государственно-корпоративный механизм, но и в растущей мере - на частный капитал, дозревший до экспортной кондиции, а также на многочисленную, вновь патернализируемую диаспору³.

По этой причине экспансия Китая вполне закономерна - в частных беседах китайские коллеги не прочь пошутить по поводу «империалистической стадии» своего социалистического капитализма. Эта аналогия многим кажется уместной и потому, что традиционный мотив - борьба за рынки сбыта - сочетался в первом десятилетии века с активным приобретением КНР зарубежных источников топлива и сырья. К тому же китайский «колониализм» попутно вызвал новый раунд соперничества за забытые глобализацией в конце XX в. развивающиеся страны в Африке и Латинской Америке⁴.

Отметим фритредерский* настрой нынешнего Китая, как бы забывшего о десятилетиях «опоры на собственные силы». «Принимая активное участие в глобальном экономическом управлении, Китай продвигает либерали-

зацию и возражает против всякого рода протекционизма», - отмечалось в докладе Ху Цзиньтао XVIII съезду КПК (2012)⁵.

Дополнительную остроту «империалистической» аналогии в части борьбы за рынки и влияние придадо то, что усиление Китая и его экспансии совпало с финансовым кризисом на Западе и неудачами США на Среднем Востоке. Все это, вместе взятое, вызвало на рубеже нулевых и десятых годов резко негативную реакцию Вашингтона, усилив в его стратегии элементы сдерживания КНР. Масла в огонь подлила политика США по ситуации в Синьцзяне и Тибете. В результате разбуженный полицентризм современного мира приобрел еще и черты новой биполярности⁶.

Китайский ответ носит комплексный характер. Пекин усилил морской компонент военного строительства, начал подыскивать за рубежом базы для флота. А новое руководство страны недавно публично констатировало «непрерывное расширение сферы государственных интересов... в том числе в отношении зарубежных энергоресурсов, стратегических путей сообщения, а также учреждений, персонала и активов за рубежом». «Дальнейшее расширение стратегических горизонтов», «зоны особых интересов за рубежом», «активная стратегическая роль в военном соперничестве» - все эти напористые выражения - из открытых документов наших дней⁷.

К числу ответов в биполярной логике можно отнести и инициативу «шелкового пояса» (напомним, что на рубеже веков США продвигали свои интересы в Прикаспии под лозунгом «нового шелкового пути»). Впервые, как известно, китайская концепция была в кратком виде озвучена Си Цзиньпином в Университете Назарбаева в сентябре 2013 г. Само слово «пояс», заметим, навеяло воспоминания о термине *rimland*

из геополитического построения Н.Спайкмена**, встречается в тексте китайской концепции и слово *hinterland*⁸.

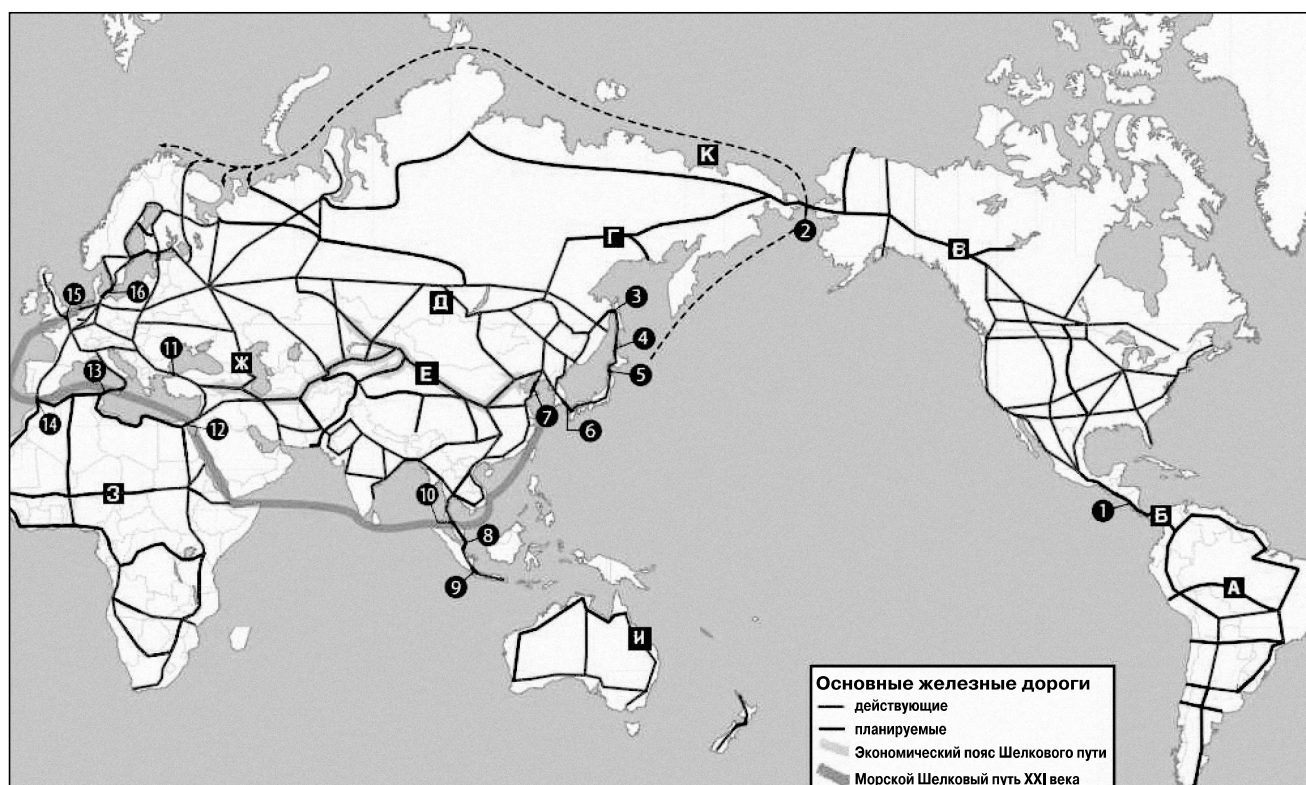
Заметим также, что геополитическая классика теперь весьма популярна у китайских международных. Но они скромно избегают прямых параллелей, равно как и сравнений «шелкового» проекта с планом Дж.Маршалла, объявленного в 1947 г. в Гарвардском университете.

Заметим еще одну деталь: в тексте концепции «пояса и пути» есть выражение - *Eurasian Land Bridge*⁹. Оно уже давно активно используется группой западных ученых, которую возглавляет Линдон Ларуш. Их отличает резко критичное отношение к западному мейнстриму, сложенной им финансовой архитектуре, а также немалый энтузиазм по поводу глобальных инфраструктурных проектов, включающих, например, транспортный тоннель под Беринговым проливом. Группа сотрудничает с Институтом Чунъян Народного университета Китая, где в 2015 г. выпустили перевод на китайский язык коллективного доклада «*The New Silk Road Becomes the World Land-Bridge*»¹⁰ (см. *карты* 1). Подчеркнем, что «новый шелковый путь» и «шелковый пояс» - не одно и то же: «пояс» участия США пока не предполагает.

«Шелковое» наступление Китая выглядит теперь исключительно выигрышно в глазах самой широкой мировой аудитории. Пекин предлагает строить инфраструктуру, торговать и улучшать экологию. Многим импонирует очевидный приоритет реальной экономики. На коридоры развития, мультимодальные хабы, чистые источники энергии и скоростные трассы Китай выделяет внушительные финансовые ресурсы - в то время как старые державы затягивают пояса, вздрагивают от биржевых сводок и увлекаются силовыми упражнениями. Нача-

* Фритредерство (англ. *free trade* - свободная торговля) в политике и хозяйственной практике, провозглашающее свободу торговли и невмешательство государства (*прим. ред.*).

** Николас Спайкмен (1893-1943) - американский ученый голландского происхождения, утверждавший, что осью геополитики является римленд - евразийский пояс прибрежных территорий стран Европы, Ближнего и Среднего Востока, Азиатско-Тихоокеанского региона. Его формула мирового господства звучит так: «Тот, кто доминирует над римлендом, доминирует над Евразией; тот, кто доминирует над Евразией, держит судьбу мира в своих руках» (*прим. ред.*).

Карта 1. Схема глобальной транспортной сети «Новый шелковый путь». Коридоры (А., Б., ...) и инфраструктурные проекты (1, 2, ...) (планируемые, строящиеся и завершённые).

Примечания:

- Коридоры: **А** - Трансконтинентальная ж/д магистраль Перу - Бразилия; **Б** - Трансамериканская ж/д магистраль Дарьен Геп (*Darien Gap*); **В** - Магистраль Аляска - Канада - Ловер48»; **Г** - Трансконтинентальная полимагистраль Евразия - Америка через Берингов пролив (т.е. сочетает железнодорожные и автомобильные дороги, линии электропередачи, нефте- и газопроводы, кабельные телекоммуникации); **Д** - Транссибирский коридор; **Е** - Экономический пояс Шелкового пути; **Ж** - Международный транспортный коридор Север - Юг; **З** - Трансафриканская магистраль; **И** - Австралийская окружная магистраль; **К** - Северный морской путь.

- Инфраструктурные проекты: **1**. Большой трансокеанский канал в Никарагуа; **2**. Транспортно-энерго-телекоммуникационный коридор под Беринговым проливом; **3**. Транспортное соединение материк - остров Сахалин; **4**. Тоннель Сахалин -Хоккайдо; **5**. Тоннель Сэйкан; **6**. Подводный тоннель Корея - Япония; **7**. Тоннель через Бохайский залив Дзянь - Ньтай; **8**. Мост через Малаккский пролив; **9**. Мост через Зондский пролив Суматра - Ява; **10**. Тайский канал; **11**. Трёхъярусный тоннель под проливом Босфор; **12**. Новый Суэцкий канал; **13**. Подземно-подводный ж/д тоннель Италия (Сицилия) - Тунис (мыс Бон); **14**. Тоннель через Гибралтар; **15**. Евротоннель под Ла-Маншем; **16**. Фемарнбельтский автомобильно-железнодорожный тоннель Дания - Германия.

Источник: <http://worldlandbridge.com>

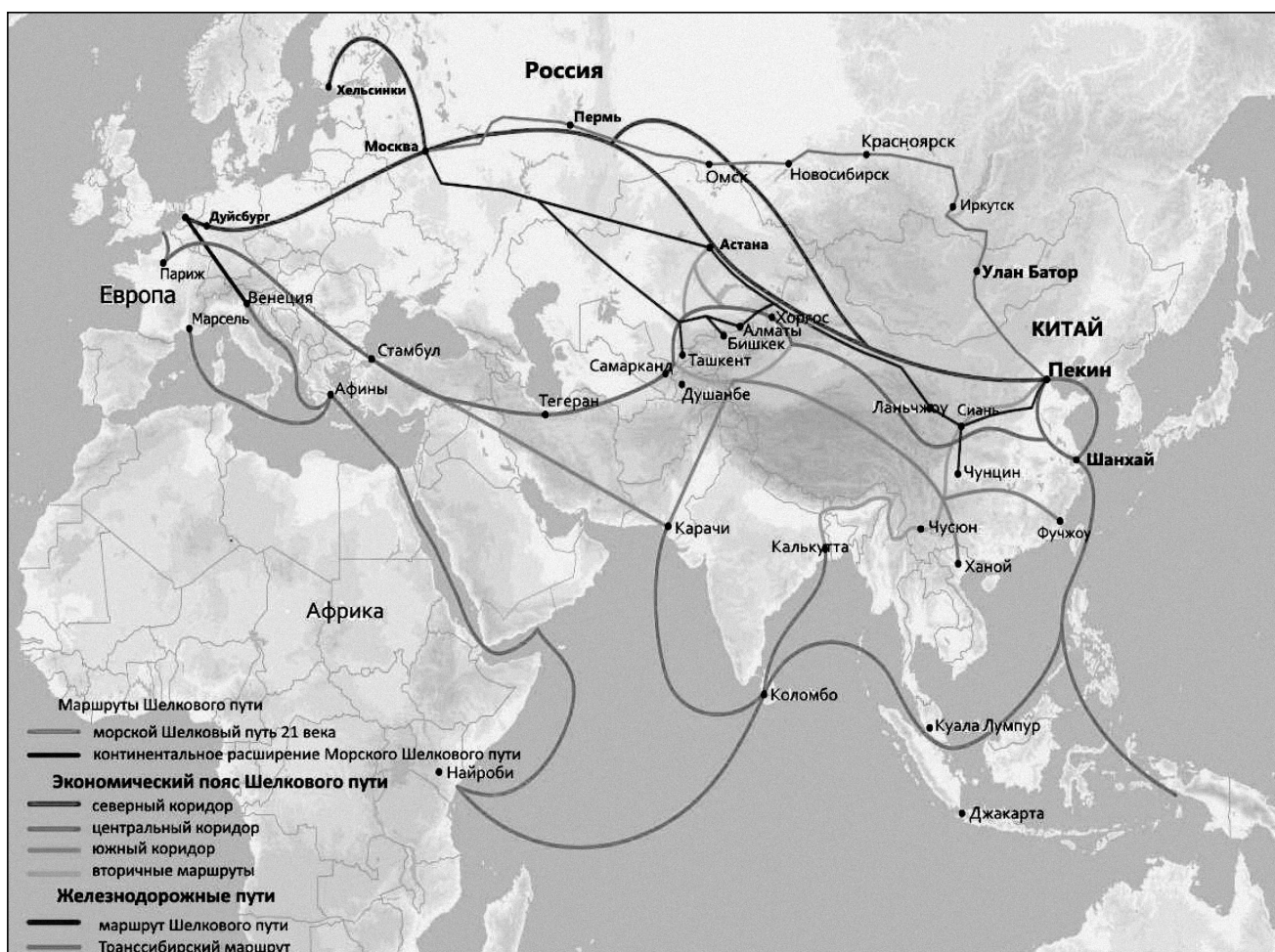
ло наступления успешно состоялось, более того, получилось информационно эффективным. Появление же в китайской экспансии геополитических и военных обоснований пока не очень бросается в глаза, что, впрочем, не делает их менее значимыми.

Биполярное взаимодействие США и КНР - не просто соревнование в экономическом, финансовом и геополитическом весе, что, впрочем, имеет немалое значение. Фактически речь идет о глубинном расхождении во взглядах двух стран на сам процесс хозяй-

ственного развития и основные контуры международного сотрудничества, сопровождающего этот процесс. США, продвигая тихоокеанское и атлантическое партнерство, делают ставку на обособление политически зависимых от них развитых и ряда развивающихся государств в некое пространство, где работают и даже усиливаются уже сложившиеся правила игры - удобные, в первую очередь, транснациональному частному капиталу.

Пекин, в целом принимая в расчет сложившиеся правила,

фиксирует, во-первых, их недостаточность для поддержания экономического роста, жизненно необходимого для большинства стран мира. Во-вторых, в КНР подчеркивают, что «клубный» принцип носит откровенно дискриминационный характер и нередко сопряжен с принудительными вычетами из экономической самостоятельности. Поэтому Китай давно и открыто выступает с конкретными мерами и предложениями, расширяющими возможности национальных государств в части не-

Карта 2. Основные маршруты Экономического пояса Шелкового пути (ЭПШП) и Морского Шелкового пути XXI века.

Источник: https://www.chathamhouse.org/sites/files/chathamhouse/media_wysiwyg/OBORMap_0.jpg

зависимого выбора стратегий развития и инструментов их поддержки.

Другими словами, подход Вашингтона уместно назвать эксклюзивным и обращенным в прошлое, а Пекина - инклюзивным и перспективным, а потому и более соответствующим новым реалиям на планете. Ведь фактически после финансового кризиса на Западе мы наблюдаем закат глобализации по линии «центр-периферия» и одновременно - становление полицентричного мира, в котором продуктивное сотрудничество между странами бывшей периферии и полупериферии крепнет очень быстро, способствуя при этом и более равноправным диалогам относительно слабых государств со старыми центрами силы.

НОВЫЕ ПРИОРИТЕТЫ

Концепция «пояса и пути» (разработанная совместно Госкомитетом по развитию и реформе, Министерством коммерции и МИД КНР) содержит ясные экономико-географические контуры и, помимо прочего, достаточно подробные указания на задачи тех или иных регионов Китая в реализации проекта. Например, провинциям верхнего и среднего течения Янцзы рекомендуется сотрудничать с их партнерами в Поволжье.

В целом же, внутренние районы страны ориентируются на сотрудничество с центральной, южной и западной частями Азии, роль «окна и авангарда» на западном сухопутном направлении («поясе») отводится Синьцзян-

Уйгурскому автономному району. Схожую роль в сухопутных и речных коммуникациях со странами АСЕАН и Южной Азии сыграет провинция Юньнань. Прибрежные провинции (с указанием конкретных городов), в свою очередь формируют базу морского «пути».

Особое место в концепции заняла Россия - в т.ч. в качестве выхода на Балтику и Японское море. Намечен высокоскоростной транспортный коридор «Пекин - Москва». В числе прочих коридоров указаны связи «Китай - Монголия - Россия», «Китай - Центральная Азия - Западная Азия», «Китай - Индокитайский полуостров», «Китай - Пакистан» и «Бангладеш - Китай - Индия - Мьянма»¹¹ (см. карту 2).

Данная общая диспозиция

фиксирует проекты, находящиеся в разной степени проработки и реализации, в т.ч. завершённые*. Для нее подобрана и емкая формула «*dong wen bei qiang nanxia xi jin*»: «стабилизироваться на Востоке - укрепляться на Севере - спускаться на Юге - продвигаться на Западе». Но продолжающаяся экспансия опирается еще и на быстро меняющиеся параметры и обновленные цели Китая - в экономике и политике.

На данном историческом отрезке КНР завершает форсированную индустриализацию и располагает значительными избыточными мощностями в тяжелой промышленности, включая металлургию, производство стройматериалов, транспортное и энергетическое машиностроение. Двигателем экономического роста становится сфера услуг, продолжает снижаться энергоёмкость** и материалоемкость ВВП. Под грузом экологических проблем сформировался и реализуется общественный запрос на сильную политику в этой области, уже закрепленный в международных обязательствах страны.

Доля промышленности в ВВП, перевалив за 49% в 2007 г., с тех пор снижается: в 2011 г. она составила 46,8%, в 2015 г. - 40,6%. Услуги теперь основной компонент ВВП (51,4%) - против 39% семь лет назад¹². Примерно такая же структура ВВП у современной Малайзии, примерно вдвое превосходящей КНР по уровню душевых доходов¹³. Индустриализация Китая, сопровождавшаяся в начале нынешнего века беспре-

цедентной в мировой истории инфраструктурной стройкой, видоизменяется - и одновременно становится дополнительной предпосылкой «шелкового» наступления.

Примечательно, что в конце 2014 г. Китай предложил Казахстану программу выноса на его территорию производства стали, цемента, стекла, электроэнергии и переработки ряда видов сырья¹⁴.

И это - не единственная предпосылка расширения сотрудничества со странами «пояса и пути». Вслед за ростом заработной платы, потребительской и экологической революцией продолжает снижаться ценовая конкурентоспособность китайских предприятий в ряде трудоемких отраслей легкой индустрии. Намечается дефицит рабочей силы в деревне, урбанизация ведет к нехватке сельскохозяйственных угодий, которые по всему миру стали предметом повышенного интереса китайских инвесторов¹⁵.

При этом сохраняются высокая норма сбережений и огромные валютные резервы, несмотря на значительно выросший вывоз и отток капитала. Можно сказать, что КНР достигла капиталозбыточной стадии экономического развития, передового уровня индустриальных технологий, т.е. фазы, на которой индустриальные страны в 1960-е гг. разворачивали программы содействия развивающимся государствам.

Понятно, что широко признанные достижения КНР в информационно-коммуникационных технологиях плюсуется к потенциалу экспансии. Заметим также, что на западноевропейском направлении нынешняя китайская экспансия включает активное инвестирование в высокотехнологичные предприятия, совместные НИОКР и т.п. Множатся случаи приобретения и создания за рубежом производственных предприятий. Так, в Малайзии летом 2015 г. начал работу завод по выпуску пассажирских поездов¹⁶. В Казахстане реализуется проект по автосборке и производству полипропилена¹⁷. В Киргизии КНР строит машинно-трак-

торный завод и завод по производству азотных удобрений, фабрику по переработке хлопка и предприятия текстильной промышленности. Построен нефтеперерабатывающий завод, удовлетворяющий треть потребностей республики и дающий седьмую часть налоговых поступлений¹⁸.

Все эти сдвиги отражаются на характере китайского «выхода в мир», расширяя потенциальные области сотрудничества со странами «пояса и пути». Их энергетическая (топливно-сырьевая) составляющая, ставшая в последние полтора десятилетия основой кооперации КНР со странами Евразии (под ней мы здесь понимаем Россию и Центральную Азию), может быть решительно дополнена новыми элементами и со временем эволюционировать в полнокровный и разносторонний механизм сотрудничества.

Отчасти отражая перечисленные обстоятельства, концепция «пояса и пути» выдвигает пять приоритетов сотрудничества:

- во-первых, это координация национальных экономических стратегий;
- во-вторых, повышение связности национальных инфраструктурных систем;
- в-третьих, снятие препятствий для торговли и инвестиций;
- в-четвертых, финансовая кооперация;
- в-пятых, гуманитарные связи¹⁹.

Предложенная в документе детализация этих приоритетов свидетельствует об основательной проработке проекта «пояса и пути», в т.ч. баланса современных возможностей КНР и потребностей стран-партнеров. Документ выдержан в оптимистично-энергичном духе и проецирует лексику современной международной кооперации на реалии незавершенной модернизации и неразвитой инфраструктуры большинства государств обширного географического пространства. Значительный акцент сделан на сотрудничестве в области новых и высокотехнологичных отраслей, производственной интеграции, деловом климате.

Примечательно, что концеп-

* На середину 2015 г. железнодорожные грузовые перевозки в Европу через территорию РФ осуществляли Харбин, Шэньян, Чжэнчжоу, Чунцин, Чэнду и Чанша (прим. авт.).

** В 2014 г. впервые за многие годы в КНР сократилось производство угля, удобрений, а также холодильников, тракторов, тканей. В 2015 г. снизились грузо-перевозки, а также производство угля, стали, чугуна, кокса, цемента, стекла, автомобилей и др. Снижение энергоёмкости ВВП составило 4,8% в 2014 г. и 5,7% за три квартала 2015 г. См.: Салицкий А.И., Семёнова Н.К. Шелковое наступление Китая - http://www.perspektivy.info/oikumena/asia/shelkovoje_nastuplenije_kitaja_2016-01-11.htm

ция учитывает интересы стран со сложившейся сырьевой специализацией: предлагается, в частности, сотрудничество в области глубокой переработки топлива и сырья вблизи мест их добычи. Привлекательно для стран-партнеров сформулированы рекомендации китайским компаниям, работающим за рубежом: в части увеличения занятости местного населения, социальной и экологической ответственности и т.п.

Особое внимание мировой общественности привлекли китайские инициативы в области финансирования проектов «пояса и пути», готовность Пекина к крупным вложениям в новые международные банки и фонды развития. К такого рода институтам в концепции отнесены Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ), Новый банк развития БРИКС²⁰, а также Фонд Шелкового пути (ФШП). Упомянутые в концепции и находящийся в стадии обсуждения финансовый институт ШОС*.

К задачам этих институтов, помимо кредитования инвестиционных проектов, отнесено создание системы стабилизации национальных валют. В сотрудничестве с Межбанковскими ассоциациями стран АСЕАН и ШОС планируется многостороннее сотрудничество в форме предоставления синдицированных займов и кредитов. Правительствам, компаниям и банкам стран-партнеров обещано содействие в размещении облигаций на китайском финансовом рынке. Одновременно квалифицированные финансовые институты Китая поощряются к выпуску обязательств в юанях и местных валютах за пределами КНР - для привлечения средств на нужды «пояса и пути». Предлагается самое тесное сотрудничество в оценках кредитных рисков, рейтинговании, взаимодей-

ствии суверенных и частных фондов. Не скрывается, что одной из задач новых институтов является дальнейшая интернационализация китайской валюты.

ФШП уже начал работу - в сотрудничестве с банками Китая. В апреле 2015 г. КНР и Пакистан подписали масштабное соглашение на сумму \$46 млрд²¹, предусматривающее инвестиции в транспортную инфраструктуру и энергетику Пакистана; строительство китайско-пакистанского экономического коридора - сети дорог, железных дорог и трубопроводов между странами-союзниками. Длина путей достигает 3 тыс. км, они будут идти от пакистанского южного Гвадара до китайской западной провинции Синьцзян. Эти проекты предоставят Китаю доступ к Индийскому океану. В финансировании проектов будут участвовать ФШП, Промторгбанк Китая (ICBC), а также Банк развития Китая (CDB) и Экспортно-импортный банк Китая.

Привлечены к проектам «пояса и пути» и другие ведущие финансовые институты КНР - Банк Китая и Строительный банк. Осенью 2015 г. Пекин подал заявку на членство в Европейский банк реконструкции и развития (ЕБРР)²², в т.ч. для координации проекта. Участие Китая в ЕБРР откроет новый канал для финансирования Китаем инфраструктурных и других проектов, в т.ч. в рамках «Шелкового пути». Этот проект предусматривает строительство автомобильных и железных дорог, газопроводов, портов и других объектов в Центральной, Южной, Юго-Восточной Азии и на Ближнем Востоке²³.

Попутно возникают и самостоятельные «шелковые» структуры: в марте 2015 г. группа частных инвесторов объявила о создании «Зеленого фонда Шелкового пути» с капиталом 30 млрд юаней - для финансирования экологических проектов²⁴; два ведущих китайских золотодобытчика (*Shandong Gold Group* и *Shaanxi Gold Group*) - о «Золотом фонде Шелкового пути» с намерением привлечь 100 млрд юаней для инвестиций в отрасль в странах «пояса

и пути» и ее финансовое (биржевое) обслуживание²⁵.

Учредив Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ), в состав которого, помимо прочих, вошли ведущие европейские государства, а также Австралия и Новая Зеландия (к явному неудовольствию Вашингтона), Пекин фактически обозначил себя в качестве ведущего финансиста развития инфраструктуры на всем евро-азиатском пространстве. Это вполне естественно, учитывая мощь строительного комплекса страны и имеющийся у него опыт работы за рубежом**. Но подобное позиционирование имеет еще и пропагандистскую подоплеку: конструктивные финансовые инициативы Китая выгодно контрастируют с непреходящими долговыми и бюджетными проблемами развитых, развивающихся и переходных стран, массовыми негативными коннотациями по поводу т.н. финансовой, недостатка инвестиций в реальный сектор и т.п.

Что касается развивающихся и переходных стран, попавших в зону «пояса и пути», то для них китайские инициативы могут стать и возможностью, и угрозой - в зависимости от способности найти удовлетворительные ответы на китайские предложения.

РОССИЙСКИЕ ИНТЕРЕСЫ И РИСКИ

Для начала, по-видимому, следует определиться с собственным местом и ролью в китайском мировом проекте. Само его появление, на наш взгляд, выгодно России - дело в том, что на глобальном уровне у нас с Китаем образовалось больше точек совпадения интересов, чем это было до недавнего времени при их соприкосновении на региональном уровне - в т.ч. в Центральной Азии²⁶.

** За три квартала 2015 г. строительные компании КНР завершили работы стоимостью свыше \$100 млрд (рост на 9,2% к предыдущему году) и подписали новые контракты на сумму \$137,6 млрд (рост на 26,5% в годовом выражении). См.: <http://www.wantchinatimes.com/news/content?id=20151015000102&cid=1102>

* См. подробнее: Клишин В.В., Павлов В.В. Новый банк развития БРИКС: проблемы создания и перспективы деятельности // Азия и Африка сегодня. 2015, № 9. (2015. *Klishin V.V., Pavlov V.V. Novyi bank razvitiya BRIKS: problemy sozdaniya i perspektivy deyatel'nosti* // Aziya i Afrika segodnya. № 9) (in Russian)

Внешняя торговля КНР с отдельными партнерами в 2015 г.

	Экспорт		Импорт	
	\$ млрд	в % к 2014 г.	\$ млрд	в % к 2014 г.
Всего	1 664,1	-1,9	1 240,0	-15,3
Россия	25,1	-35,9	24,7	-20,7
Казахстан	6,5	-31,2	4,4	-43,3
Туркменистан	0,7	-7,2	6,2	-14,6
Киргизстан	3,1	-17,4	0,05	+22,1
Узбекистан	1,7	-11,8	1,0	-14,6
Таджикистан	1,2	-31,2	0,04	-6,2
АСЕАН	202,5	+5,8	138,3	-9,5
ЕС	261,0	-4,1	167,6	-13,5
США	301,9	+6,2	109,7	-7,2
Австралия	29,0	+3,7	55,8	-34,2

Источник: <http://www.haiguan.info/CustomData/MonthReport.aspx?guid=2888¤cy=usd>

Не секрет, что схожесть подходов Китая и России к основным проблемам современного мира вызвана как относительным ослаблением глобального гегемона из-за войн и кризисов, так и усилением его давления на Пекин и Москву, вынужденных искать не дешёвые противовесы. «Если линия США будут слишком жесткой в вопросах нефтяных цен, Украины и продвижения НАТО, если перебалансировка против Китая на Тихом океане зайдет слишком далеко, то все это может привести Россию и Китай к формальному союзу, даже учитывая, что подобный союз и не является их первоочередной целью», - констатировал в начале 2015 г. работающий в Дании китайский аналитик Фэн Хуэйюнь²⁷.

Как известно, Китай и Россия - не сторонники блоковой политики. Но в нынешних условиях они не могут игнорировать брошенные им стратегические вызовы и соображения баланса сил. Отсюда и отмеченное нами выше появление в китайском проекте «пояса и пути» геополитических обоснований.

Заметим, что такие обоснования имплицитно повышают значение России в качестве владелицы хартленда*. Примерно в том же направлении работает и сама идея «пояса» - широкополосное сухопутное сочленение Китая и Европы, включающее Россию, выглядит надежным географическим и геополитическим.

По-видимому, эти и, конечно же, многие другие причины послужили основанием для выигрышного, с точки зрения России, совместного с КНР заявления о сопряжении проекта «пояса» со строительством ЕАЭС в мае 2015 г.²⁸

Высокий уровень доверия

* Хартленд (от англ. *Heartland* - «средняя земля») - северо-восточная часть Евразии, окаймляемая с юга и востока горными системами, однако её границы определяются различными исследователями по-разному. Представляет собой основное понятие геополитической концепции, озвученной в 1904 г. британским географом и профессором Оксфордского университета Хэлфордом Дж.Маккиндером (прим. ред.).

между Россией и Китаем, сложившийся в начале века и возросший к настоящему времени, не гарантирует от будущих рисков. Прекрасно это понимая, российская сторона в новом веке прилагала усилия для подведения под отношения прочной экономической основы - в том числе путем ее экстенсивного наращивания. Одним из результатов такого подхода стало воспроизведение в отношениях с КНР топливно-сырьевой привязки к мировой экономике.

Оседание цен на топливо и сырье в середине 2010-х гг. отбросило назад количественные показатели торговли: в результате РФ (и страны ЦА) продолжает, в целом, оставаться для Китая второстепенным экономическим партнером: в совокупности 2,3% по экспорту и 2,9% - по импорту КНР (см. табл. 1).

Чувствительным для экономики Китая компонентом являются лишь поставки из РФ и ЦА углеводородов: впрочем, по нефти их доля в суммарном потреблении составляет менее 10%, по природному газу - менее 15%. Очевиден немалый потенциал роста поставок в КНР природно-

го газа. Заметим, что Китай продолжает увеличивать импорт нефти (за три квартала 2015 г. прирост составил 8,8%). Прирост потребления природного газа в КНР в 2015 г. замедлился (за год увеличение составит 3-4%), однако прогнозируются более высокие темпы роста в 2016 г. после значительного снижения внутренних цен в ноябре 2015 г.²⁹

Понятно, что связи с Россией сохраняют ценность для Пекина ввиду комплекса проблем, связанных с энергетической безопасностью. Однако, не касаясь этих важнейших вопросов, хотелось бы подчеркнуть, что ими одними ответ на китайский проект «пояса и пути» отнюдь не исчерпывается. Более того, существуют риски закрепления России в роли пассивной стороны (рынка сбыта и источника топлива) в то время, когда качество и приоритеты китайской экспансии начинают меняться, а КНР становится своеобразным экспортером модернизации.

Поэтому относительно невысокие количественные показатели торговли с Китаем не следует драматизировать. Во-первых, странно гордиться большими

Экспертные оценки роли китайского проекта для России

	Значение	Срочность	Реалистичность	Всего
Координация экономической политики	43	36	30	109
Стыковка национальных инфраструктурных систем	44	42	32	118
Снятие препятствий для торговли и инвестиций	47	41	33	121
Финансовая кооперация	38	34	30	102
Гуманитарные связи	35	30	34	99
Всего	207	183	159	

Источник: авторский опрос участников Международной конференции: «Энергетика Евразии: новые тенденции и перспективы» в ИМЭМО РАН в ноябре 2015.

объемами низкокачественной международной специализации; во-вторых, еще есть реальная возможность заметно повысить качество такой специализации именно на китайском направлении, поскольку долгое время оно оставалось на задворках внимания нашего бизнеса и истеблишмента.

С разворотом России на Восток ситуация несколько улучшилась: растет число сфер, в которых сотрудничество двух наших стран выглядит современным, технологически насыщенным и соответствующим лучшим возможностям сторон. Но пока это крохи.

Заметим, что эксперты, которыми мы предложили оценить приоритеты концепции «шелкового пояса» с точки зрения российских интересов, поставили на высокие места стыковку инфраструктуры и либерализацию торговли и инвестиций. При этом замечен некоторый пессимизм: в части реалистичности взаимодействия с КНР сумма баллов оказалась самой низкой (см. *табл. 2*). Неожиданно низким оказалось значение, которое в России придается финансовому и гуманитарному сотрудничеству с Китаем - области, где мы особенно явно отстаем от других партнеров Поднебесной.

Между тем, есть относительно простые возможности диверсификации кооперации, связанные

с достижениями и происходящей перестройкой китайского хозяйства. В частности, обратим внимание на то, что КНР превратилась в ведущего мирового «экспортера» туристов, становится крупным импортером зерна*. Теоретически существует возможность организации в центральной Евразии (Алтай, Западная Сибирь, северный Казахстан) «азиатской житницы» - как компонента «пояса» и элемента коллективной продовольственной безопасности. Возрождение Россией Северного морского пути можно представить и как часть сопряжения с «шелковыми» инициативами Китая.

Обратим внимание еще на одно обстоятельство. КНР продолжает увеличивать свою долю в мировом товарном экспорте: китайский вывоз в первые три квартала 2015 г. в стоимостном выражении сократился на 1,8% - против снижения мирового показателя за тот же период на 10,7%**.

Производственная кооперация с китайскими экспортерами на рынках третьих стран выглядит

очень надежной и привлекательной.

Наконец, заметим, что высокий инвестиционно-финансовый тонус КНР в ходе начавшейся материализации концепции «пояса и пути» способен сдвинуть глобальный инвестиционный настрой, который характеризуется очевидной зыбкостью. Хотя то же падение сырьевых цен можно интерпретировать как классический признак близости новой поднимающейся волны в мировом хозяйстве.

Подтолкнут ли китайские инициативы долгожданный инвестиционный подъем, в т.ч. в соседних странах? Не исключено, что это произойдет - в т.ч. опосредованным образом. Интересен ответ Индии: там намечена давно назревшая программа реконструкции железных дорог (стоимостью \$137 млрд на ближайшие 5 лет), в сектор разрешены прямые иностранные инвестиции (ПИИ), заключен крупный контракт на поставку 1 тыс. тепловозов - с *General Electric*³⁰. Страна, наконец, приступила к

* За три квартала 2015 г. ввоз зерновых в КНР (без учета соевых бобов) превысил 26 млн т - на 80% больше, чем в 2014 г. См.: General Administration of the Customs of the People's Republic of China - <http://www.customs.gov.cn/publish/portal0/tab49564/info774876.htm>

** Стоит напомнить, что по объему экспорта КНР в 2004 г. обошла Японию, в 2007 г. - США, а в 2009 г. - Германию. Примечательно, что в 2014 г. экспорт Китая превысил совокупный экспорт стран ЕС (28) за пределы этого объединения. См.: General Administration of the Customs...; The World Trade Organization (WTO) - https://www.wto.org/english/res_e/statis_e/its2015_e/its15_world_trade_dev_e.pdf

форсированному развитию местной энергетической базы, а также обрабатывающей промышленности.

В заключение заметим, что китайские «шелковые» инициативы едва ли получили в России адекватную оценку и информационное освещение. Между тем, соучастие в конструктивном и напористом проекте - хотя бы в виде его информационной и политической поддержки (что немало, учитывая важную символическую роль «шелкового» наступления) - видится нам в качестве необходи-

мой предпосылки энергичной перестройки российско-китайских связей, их обогащения отвечающим духу времени содержанием.

Описанные выше пять приоритетов «пояса и пути» выглядят как весьма своевременное возрождение идеологии развития, приглашение, в т.ч. и европейских стран, к обсуждению концепции воссоздания экономически дееспособных государств как двигателей развития и необходимых гарантов стабильности, мира и демократических пере-

Перед нами относительно цельная, так или иначе сформулированная, координируемая и энергично воплощаемая в жизнь программа. Она, разумеется, уточняется - по ходу драматич- ных изменений в мировой экономике и политике в середине нынешнего десятилетия. На этом беспокойном фоне евроазиатский проект Китая выглядит исторически логичным, геополитически сбалансированным, финансово обеспеченным и простым для понимания.

¹ Подробнее см.: *Клишин В.В., Павлов В.В.* Азиатский банк инфраструктурных инвестиций // Азия и Африка сегодня. 2016, № 6 (*Klishin V.V., Pavlov V.V.* 2016. Aziatskiy bank infrastrukturnykh investitsiy // Aziya i Afrika segodnya. № 6) (in Russian)

² Vision and Actions on Jointly Building Silk Road Economic Belt and 21st Century Maritime Silk Road. Beijing: Foreign Languages Press, 2015.

³ Эту новую патернализацию (предыдущая проводилась Мао Цзэдуном в первые годы народной власти) во многом облегчила агрессия западных держав в Ливии, откуда КНР образцово эвакуировала строителей и тем снискала повсеместные симпатии зарубежных китайцев. В Китае, заметим, уже не призывают эмигрантов к политической нейтральности. Так, на международную конференцию хуацяо в Пекине весной 2012 г. было приглашено около 600 видных представителей диаспоры из более чем 100 государств. На форуме присутствовали практически все высшие руководители страны, в их выступлениях, помимо прочего, подчеркивалась важность участия зарубежных китайцев в политической жизни стран проживания, «достижения общих целей методами публичной дипломатии». См.: Hu meets overseas Chinese organizations leaders - http://www.chinadaily.com.cn/china/2012-04/09/content_15007664.htm

⁴ *Салицкий А.И., Семенова Н.К.* Шелковое наступление Китая - http://www.perspektivy.info/oikumena/azia/shelkovoe_nastupleniye_kitaja_2016-01-11.htm

⁵ XVIII съезд Коммунистической партии Китая // Экспресс-информация. М., ИДВ РАН, 2012. № 7. С. 90.

⁶ *Салицкий А.И., Тацуй В.В.* Зарождение биполярности или солидерство? // Восток/Oriens. 2012. № 3; *Yan Xuetong.* China's rise to alter global configuration - <http://en.people.cn/n/2015/0518/c90883-8893658.html>

⁷ Военная стратегия Китая. Пресс-канцелярия Госсовета КНР. Пекин: Издательство литературы на иностранных языках. 2015. С. 6, 13-15.

⁸ *Салицкий А.И., Семенова Н.К.* Указ. соч.

⁹ Vision and Actions...

¹⁰ *Jones W. Zepp-La Rouché* Presents EIR's New Silk Road Report at Beijing Symposium // EIR - http://www.larouchepub.com/hzl/2015/4240hzl_beijing_release_landbridge.html

¹¹ Vision and Actions ..., p. 10, 29-32.

¹² National Bureau of the Statistics of the People's Republic of China - http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/201510/t20151019_1257772.html

¹³ Key indicators for Asia and the Pacific - <http://www.adb.org/sites/default/files/publication/175162/ki2015.pdf>

¹⁴ SCO members in one voice on deepening cooperation - <http://www.globaltimes.cn/content/897012.shtml>

¹⁵ U.S. property agents cater to Chinese buyers of farmland - <http://www.ecns.cn/cns-wire/2015/09-09/180425.shtml>

¹⁶ Xinhua Insight: Pressure & prospects: Micro view of China economy - <http://en.people.cn/n/2015/0716/c90780-8921347.html>

¹⁷ «Belt, Road» initiative drives economic rejuvenation of SCO countries - <http://www.globaltimes.cn/content/958150.shtml>

¹⁸ *Ли Кэцян.* Китай и Казахстан намерены углубить сотрудничество в области производственных мощностей - http://russian.news.cn/china/2015-12/14/c_134916304.htm

¹⁹ Vision and Actions..., p. 12-24.

²⁰ Подробнее см.: *Клишин В.В., Павлов В.В.* Новый банк развития БРИКС // Азия и Африка сегодня. 2015, № 9. (*Klishin V.V., Pavlov V.V.* 2015. Novyi bank razvitiya BRICS // Aziya i Afrika segodnya, № 9) (in Russian)

²¹ Председатель КНР в Пакистане подписал инвестиционное соглашение на 46 млрд долл - <http://infoline.ua/main/world/Predsedatel-KNR-v-Pakistane-podpisal-investicionnoe-soglashenie-na-46-mlrd-doll-54243.html>

²² China applies to join EBRD to build ties with Europe - <http://www.ft.com/intl/world/asia-pacific/china>

²³ Китай подал заявку на членство в ЕБРР - http://bnews.kz/ru/news/mezhdunarodnaya_panorama/kitai_podal_zayavku_na_chlenstvo_v_ebr-2015_10_26-1177793

²⁴ *Joseph Catanzaro.* Silk Road initiative connects countries on path of prosperity. Belt and Road Initiative to recreate ancient route as massive free trade zone - a path to a new geopolitical order - <http://www.telegraph.co.uk/sponsored/china-watch/business/11706380/silk-road-initiative-china>

²⁵ *Huo Kan, Wang Ling, Wu Hongyuan.* Investors Embrace China's Big Belt, Risky Road. A Chinese initiative to strengthen business ties abroad has sparked enthusiasm and risk warnings for companies and banks - <http://english.caixin.com/2015-06-17/100820036.html>

²⁶ *Аристова Л.Б., Семенова Н.К.* Энергетические (углеводородные проекты) в Центральной Азии: потенциальные риски и возможности усиления конкуренции России и Китая. М., ИВ РАН, 2014. С. 60-67, 101.

²⁷ *Huiyun Feng.* Will China and Russia Form an Alliance Against the United States? Copenhagen: Danish Institute for International Studies. 2015 - http://www.diis.dk/files/media/publications/publikationer_2015/diis_report_07_the_new_geostrategic_game_web.pdf, p. 10.

²⁸ <http://lenta.ru/articles/2015/09/30/sopr/>

²⁹ Ввоз нефти в КНР составил 248 млн т против 228 млн т за первые три квартала 2014 г. Важно, что природный газ отнесен в КНР к чистым видам топлива, снижение цен преследовало цель расширения его потребления и вывода на запланированный к 2020 г. рубеж в 360 млрд куб. м. См.: <http://www.customs.gov.cn/publish/portal0/tab49564/info774876.htm>; <http://www.scmp.com/business/companies/article/1880383/chinas-record-natural-gas-price-cut-deals-mixed-effects-industry>; <http://english.caixin.com/2015-11-19/100876253.html>

³⁰ Indian Railways to spend record \$2.6bn buying 1,000 new trains - <http://www.theguardian.com/world/2015/nov/10/indian-railways-to-spend-record-26bn-buying-1000-new-trains>